

Лукач Наталия Михайловна

аспирант

Львовский национальный университет имени Ивана Франка

г. Львов, Украина

Глобальные проблемы человечества как объект политологических исследований

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы исследования феномена глобализация, выделяются наиболее значимые черты глобализации и подходы в исследовании глобалистической проблематики.*

Установление международных связей для сотрудничества на экономическом, политическом и культурном уровнях вывело человечество от XIV в. до XX в. на новую – постмодернистскую фазу глобализации. Эта фаза является своеобразным ответом на очередной «вызов» цивилизации, поскольку воспроизводит стремление новых регулятивных форм человеческой активности через формирование глобальных экономических и политических институтов.

Глобализация как научный феномен, как объект междисциплинарных исследований привлекает течение последних десяти лет все большее внимание отечественных исследователей. Сегодня глобализацию рассматривают не только как экономический, социальный, политический, но и культурный феномен. Глобализация стала модным направлением публицистики и искусства, выступает как универсальная первопричина любых явлений и позитивного, и негативного звучания. Именно поэтому возникает значительная дилемма в ее терминологическом определении, обрисовке ее методологии.

Значительный вклад в понимание феномена глобализации и разработки теоретических основ глобализма сделали зарубежные ученые, которые представляют четыре научные школы исследований глобализационных процессов: технократическая (В. Браун, Д. Несбит, Г. Скотт, А. Тоффлер), технопесимистична (Бек, К. Боулдинг, А. Эрлих, Д. Медоуз, М. Робертс), эколого-популистская (Л. Браун, Р. Теобальд) и экзистенциально-культурная (И. Гальтунг, С. Мендловиц, Г. Фолк). Особого внимания заслуживают работы В. Андрущенко, А. Белоуса, А. Гончаренко, А. Зернецкой, В. Зленко, Е. Каминского, В. Кремень, М. Михальченко, С. Крымского, Д. Лукьяненко, Ю. Павленко, Ю. Пахомова и др. Главной целью исследований ученых является изучение последствий глобализации, влияния глобализационных процессов на формирование внешнеполитической стратегии государства.

Дискурс глобализации в социальной науке возник в середине 1980-х, когда это понятие стал разрабатывать и популяризировать Р. Робертсон [1, с.37-52]. С конца 1980-х гг. большинство поисков в рамках теории изменений сосредоточено на новом генеральном направлении – разработке теорий глобализации. В 1990 выходит программная сборник статей «Глобальная культура» [2, с.64], в которой опубликованы работы ведущих теоретиков И. Уоллерстайна, М. Арчер, Р. Робертсона, М. Фазерстоуна, А. Аппадурай, Б.

Тернера. С этого времени одна за другой появляются фундаментальные монографии о глобализации, написанные Л. Склером [3], Р. Робертсоном [4, с.5], А. Ианно [6], М. Уотерсом [7], А. Аппадурай [8, 9], В. Беком [10] и другими выдающимися учеными, которые заложили фактически теоретические основы политической глобалистики.

Идею глобализации относят к одной из самых молодых в политологических исследованиях. Понятие «глобализация» и «глобальные проблемы» в 60-х годах XX века ввели в научную литературу теоретики Римского клуба Е. Ласло, А. Леччет Д. Медоуз, М. Мисарович. С позиций Римского клуба, глобализация – это сложный и противоречивый процесс строительства мира путем создания глобальных институциональных образований и глобальных культурных форм, которые произведены или превращаются глобально средствами, а глобальные проблемы – это проблемы, затрагивающие интересы всех стран и народов. Решить такие проблемы, можно только объединив усилия всех стран. На сегодня это один из важнейших задач, стоящих перед мировой цивилизацией, и от решения, которых зависит ее дальнейшее существование и развитие [16].

Еще в начале 50-х годов XX века начали исследовать французский термин «мондиализация» (*mondialisation*), который близок по значению к термину «глобализация», изучение которого началось в первой половине 1990-х годов. Появление термина в современном понимании связывают с именем американского исследователя Теодора Левитта, который в статье «Глобализация рынков», опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 году, обозначил им феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями [20, с.93]. Впоследствии, свои труды по исследованию феномена глобализации посвятили американский социолог Р. Робертсон, японский исследователь К. Омае, который в 1990 году напечатал книгу «Мир без границ», и их последователи А. Аппадурай, Е. Гидденс, Дж. Розена, В. Бек, К. Шварцман, И. Уоллерстайн, Д. Модельски, У. Ганнерс, Е. Перро, Ф. Енгельгард и др. [15, с.1]. По определению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о работе организации от 31 августа 1999 года, глобализация – это общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств, в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет, в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей взаимосвязанности определенных типов преступной деятельности [10].

Таким образом, сегодня существует множество определений глобализации. Большая часть теоретических работ по проблемам глобализации принадлежит английским, американским и скандинавским

ученым. В частности, в исследовании глобалистической проблематики выделяют следующие подходы:

- культурологический, рассматривающий глобализацию в цивилизационном контексте;
- экономический, по которому понятие глобализация связано, в основном, с развитием мировых рынков, товаров, услуг, капитала и труда;
- экологический – глобализация связана с ухудшением экологической ситуации на планете;
- комплексный – рассматривающий глобализацию в политическом, информационном контекстах, а также в контексте борьбы с международной преступностью и бедностью [9, с.14].

Научные поиски исследователей 1990-х годов были сосредоточены на развитие тенденций глобализации. В это время возникли различные парадигмы понимания глобализации. Голландский исследователь Ян Питерсон, к основным тенденциям глобализации относит:

- «столкновения цивилизаций» - разделение мира на враждующие цивилизации неизбежно, поскольку между цивилизациями существуют различия, прежде всего культурные, расовые и национальные особенности. Поэтому, согласно концепции Самюэля Хантингтона, западная цивилизация должна быть готова противостоять исламской и конфуцианской цивилизациям;
- «макдональдизация» – гомогенизация культур, осуществляемая транснациональными корпорациями, как модернизация (вестернизация, европеизация, американизация и т.д.);
- «гибридизация» – межкультурные взаимодействия, которые приводят как к взаимообогащению, так и к возникновению культурных традиций [9, с.15].

Целесообразно также будет рассмотреть наиболее влиятельные научные школы, работа которых была сосредоточена на глобалистической проблематике. Первой является Классическая школа и ее представители, Р. Робертсоном, И. Валлерстайном, Д. Хелд, С. Хантингтона. Именно благодаря американскому социологу представителю классической школы глобализации Роланду Робертсону, термин «глобализация» получил свое распространение. Ученый в 1985 году представил толкование понятия глобализация (globalization), а в 1992 году изложил основы своей концепции в отдельной книге «Глобализация: социальная теория и глобальная культура» [23, с.25-31]. Он определил развитие глобализации как двуединый процесс превращения общего в отдельное и преобразования отдельного в общее.

Несмотря на появление большого количества теорий глобализации, сам термин используется в самых различных значениях, поскольку феномен затронул практически все сферы человеческой жизнедеятельности и его изучением занимаются многие науки. Поэтому профессор Роланд Робертсон в своей статье «Дискурсы глобализации: предварительные размышления» сгруппировал эти значения в три типа дискурса глобализации региональные, дисциплинарные и идеологические.

К региональным или цивилизационным он отнес дискурсы, которые не предоставляют глобализации главной роли. Например, позиция французских

интеллектуалов, использование термина «глобализация» ассоциируют с угрозой французскому обществу и языку со стороны США. Их позицию можно рассматривать как французский альтернативный проект глобализации. Аналогичная позиция в странах Центральной и Восточной Европы, из-за страха распространения западной культуры, потери своей суверенности вследствие роста глобальной рыночной экономики.

В дисциплинарных дискурсах глобализация рассматривается в рамках одной дисциплины. Это экономический дискурс глобализации, который делает акцент на росте глобальной капиталистической экономики. Сторонниками такого дискурса являются американские социологи. К дисциплинарному дискурсу автор также отнес и представителей миросистемного подхода во главе с Иммануилом Валлерстайном, которые анализируют мировое развитие с помощью особой экономической истории.

Идеологические дискурсы глобализации подразделяются на ее сторонников и противников. Сторонники видят в глобализации установления господства таких международных организаций, как МВФ и ВТО. Противники относятся к глобализации с настороженностью, видя в глобализации так называемое мировое зло (националисты). Другие видят в ней победу и распространение капиталистической модели экономики по всему миру [22, с.30].

Следующая школа глобализации представлена сторонниками гиперглобализму, для которых глобализация – это появление нового мирового порядка, при котором полномочия национальных правительств относятся на второй план, они теряют способность контролировать происходящее в их собственных границах. Следствием такого процесса является кризис легитимности национального государства. Основным представителем этой школы является консультант Гарвардской школы бизнеса (Harvard Business School), японский исследователь Кеничи Омае, который достаточно подробно рассмотрел сущность глобализации в книге «Мир без границ» [21].

Следующую школу глобализации представляют трансформисты. Согласно их утверждению, глобализация – это беспрецедентное явление в человеческой истории. Они рассматривают глобализацию всесторонне, а не исключительно с экономической точки зрения. Основным представителем школы трансформистов является Энтони Гидденс. 1998 года в своей книге «Третий путь: обновление социальной демократии» отметил, что недавно понятие «глобализация» не фигурировало в научных дискуссиях, а сейчас встречается постоянно [19, с.28].

При этом по мнению другого трансформистов немецкого социолога Ульриха Беха, глобализация является наиболее употребляемым словом. Этим словом очень часто злоупотребляют, поскольку оно является наименее ясным, наиболее непонятным, затуманенным, политически эффективным словом последних лет, которое в ближайшем будущем останется таким [3, с.40]. Слово «глобализация» подразумевает переход к «всемирности», глобальности, т.е. к более взаимосвязанной мировой

системы, в которой взаимосвязаны сети и потоки преодолевают традиционные границы. Таким образом, глобализация означает – отсутствие расстояний, мобильность и погружения в транснациональные формы жизни [3, с.43].

Джеймс Розенау связывает глобализацию с веком постинтернациональной политики, когда национальные правительства перестают быть единственными акторами на глобальной международной арене, и вынуждены делить ее и власть с интернациональными организациями, транснациональными корпорациями и транснациональными политическими движениями. По его мнению, именно технология усилила взаимозависимость между локальными, национальными и интернациональными обществами [9, с.19].

Руководитель российского Института проблем глобализации, профессор Михаил Делягин называет глобализацию особым современным высшим этапом интеграции, процессом формирования и дальнейшего развития единого общемирового финансово - экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В подтверждение своих слов ученый приводит пример такой глобализации, а именно общедоступную возможность почти мгновенного и бесплатного электронного перевода денег, а также мгновенного и бесплатного получения информации [8, с.37].

Еще один представитель этого направления, французский исследователь Бертран Бади, выделяет три измерения глобализации: 1) как исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий; 2) как гомогенизация мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, стремление все универсализировать; 3) как признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является нивелирование национального государственного суверенитета под напором действий новых актеров на международной глобальной арене. Таких как: глобальные организации, религиозные группировки, транснациональные корпорации, которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с самими государствами, как традиционными субъектами международных отношений.

Второе измерение процесса глобализации - общая универсализация и гомогенизация мира - заключается в том, что из-за отсутствия политических институтов наделенных общемировой легитимностью, локальные экономические, политические или культурные различия сглаживаются под влиянием соотношения сил отдельных субъекта, не порождая при этом единого механизма регуляции. Отсюда и происходит утверждение, что мир все еще находится на стадии «несовершенной» или «незавершенной» глобализации [9, с.20].

Природа глобализации в XX веке кардинально изменилась. Под влиянием обмена товарами, знаниями, культурными ценностями сложился своего рода общие «мегапространство глобализации», что развивается по своим собственным законам. Такое мегапространство с одной стороны является результатом взаимодействия локальных национальных территорий, а с другой – ключевые особенности их развития. Глобализацию можно рассматривать как

двуединый процесс, развивающийся одновременно в межгосударственных и транснациональных формах.

Таким образом, приходим к выводу, что центральным звеном мировых экономических, социальных, политических, культурных процессов является глобализация – новая форма взаимосвязанности всех субъектов международных отношений, предполагает возникновение наднациональных и вненациональных организаций, институтов и образований [9, с.21].

Представителем трансформистов также и ведущий украинский специалист по проблемам глобалистики Олег Белорус у монографии «Глобализация и безопасность развития», дает следующее определение глобализации: это объективный социальный процесс, содержанием которого является растущий взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик, национальных политических и социальных систем, национальных культур и окружающей среды. По мнению авторов монографии, существуют две основные тенденции современного процесса глобализации, а именно: беспрецедентно плотная взаимосвязь новейших социально - экономических явлений и процессов (глобализация экономического развития, глобальный характер экологических проблем) и национальный (локальный) характер других социальных явлений и процессов (политические системы, культурная специфичность) определяют характер глобальных трансформаций, порождают определенные противоречия мирового развития, устранение которых возможно лишь при условии познания их сути и при условии эффективного и справедливого использования большими и малыми странами всех имеющихся у человечества ресурсов [7, с.8].

Российский исследователь Александр Чумаков в монографии «Глобализация. Контуры целостного мира» представил следующее определение глобализации: это процесс универсализации, становления для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Он рассматривает глобализацию как явление и феномен. Это проявляется в том, что глобализация является объективной реальностью, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, культурной взаимозависимостью, общей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями, и которая в таком качестве никем не может быть проигнорирована [17, с.31].

Интересен подход к пониманию глобализации еще одного представителя трансформистов Джорджа Сороса. Автор в своей книге «О глобализации» определил глобализацию как свободное движение капитала и растущее влияние глобальных финансовых рынков, транснациональных управленческих структур на национальные экономики. Дж. Сорос предоставляет большой вес экономической глобализации и считает, что глобализация политическая отстает от нее, поскольку международные

институты не успевают за международными финансовыми рынками [14, с.5].

В итоге, стоит отметить, что с точки зрения трансформистов глобализация является основным явлением и феноменом современного мира, который лежит в основе ведущих трансформаций во всех сферах развития современного общества - экономике, политике, культуре, управлении и т.п. Трансформисты не формируют единую логику развития глобализационных процессов, ведущих к становлению глобального единого рынка или глобальной цивилизации. Они доказывают, что глобализация – противоречивый и неоднозначный процесс. При этом этот процесс является долгосрочным и на его развитие влияет достаточно большая группа очень противоречивых факторов. Исходя из того, что сегодня в мире потоки товаров, финансов, мигрантов, туристов и информации приобрели глобальный характер, то и современный мир можно рассматривать как глобальную систему. При этом в отличие от идей гиперглобализму, эта глобальная система не является глобальным гражданским обществом или единственным глобальным рынком без границ. Внутри этой глобальной системы существует достаточно сильное разграничение. Традиционное распределение на центр и периферию, север и юг, первый и третий мир уже не является геометрическим и геополитическим, он становится социальным.

Последний подход представляют скептики, которые считают, что глобализация – это миф и современные процессы, имея глубокие исторические корни, является следствием древних тенденций, которые накладываются на развитие отдельных наций - государств, которые являются главными «архитекторами» самой глобализации. В противоположность трансформистов, скептики понимают под глобализацией усилением взаимодействия между национальными экономиками.

Таким образом, глобализация – это качественно новая ступень развития процессов интернационализации всех аспектов общественной жизни, когда мировое сообщество постепенно превращается в целостный глобальный общественный организм. Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные последствия для цивилизации. Так глобальные проблемы человечества - это еще один аспект глобализации, исследованием которого сегодня занимается наука глобалистика.

Глобальные проблемы (фр. global – всеобщий, от лат. Globus – шар) – это объективные общественные явления всемирно-исторического значения, порожденные современными условиями материального производства, техническим уровнем вооружений, социально-политическими противоречиями современной цивилизации, достигшие критического предела.

Изучение глобальных проблем имеет определенную предысторию - говорится о первых попытках их постановки и решения (Ш. Монтескье, К. Марксом, Т. Мальтусом, М. Вебером, С. А. Подолинским и др.).

Изучение глобальных проблем имеет определенную предысторию – говорится о первых попытках их постановки и решения (Ш. Монтескье, К. Марксом, Т. Мальтусом, М. Вебером, С. А. Подолинским и др.).

Французский философ XVIII века. Ш.Л. де Монтескье впервые попытался объяснить возникновение и развитие общества как естественно обусловленный

процесс. Он отмечал, что человек является частью природы и подчиняется ее объективным законам, поэтому достижение счастливого, справедливого и разумного социального устройства зависит от познания природы мира и природы человека и от эффективности просветительской деятельности. Монтескье начал, так называемый принцип географического детерминизма, согласно которому климатические условия, природа влияют не только на характер народов, но и на «дух законов» и формы правления и государственного устройства.

В XVIII в. известный английский экономист и пастор Т. Мальтус открыл «вечный закон», по которому народонаселения всегда растет в геометрической прогрессии, а производство продуктов питания - в арифметической прогрессии, вследствие чего возникает «абсолютное перенаселение Земли». Этот процесс фатально неотвратим. Любая помощь страдающему человечеству лишь углубляет катастрофические последствия перенаселения. Только стихийные бедствия, катастрофы, войны, эпидемии, неурожаи являются естественными регуляторами роста народонаселения. С точки зрения современных сторонников Т. Мальтуса, мир знает три главные исторические типы воспроизводства населения: архаический, традиционный и современный (рациональный). Именно он сложился в экономически развитых странах, где количество родившихся детей регулируется рациональной нормой, свободным выбором родителей.

Системный диалектико-материалистический взгляд на развитие общества и природы был предложен К. Марксом и Ф. Энгельсом. По их утверждению, социальная форма движения материального мира предстает, во-первых, как высшая ступень развития природы, настоящая часть истории природы, становления природы через человека, во-вторых, как коррелят природы, диалектическая его противоположность. Маркс был создателем «гуманистической концепции коммунизма», в центре которой стоит человек как более высокий (общественный) степень бытия. И это качественное превосходство человека дает возможность ей все «низшие» разновидности уровней бытия (природу) превращать в свое «неорганическое тело» (сознание, мышление, деятельность). «Диалог», что происходит между человеком и природой, является взаимно их, «гуманизирует» природу и «натурализует» человека. Этот процесс, по мнению К. Маркса, следует до состояния «гармоничной уравновешенности» между гуманизмом и «натурализмом», то есть к «высшему состоянию развития общества», к коммунизму. В своих исследованиях К. Маркс опирался не только на материалистическую диалектику, но и на общенаучную методику системно-структурного анализа.

Среди предшественников глобалистики был С. А. Подольинской. Именно он впервые сформулировал закон сохранения, преобразования и накопления солнечной энергии на поверхности Земли благодаря человеческому труду. Ему также принадлежат рассуждения о так называемой совершенную термическую машину, в которой тепло переходит

в работу, а работа снова в тепло, о неизменности полной энергии системы тел, о новом естественнонаучный довод в пользу социально-экономической системы социализма. Это пример глобалистского мышления, скорее, утопического, чем научного характера.

В начале XX века сложилось понятие тектологии как науки, стала предвестницей кибернетики и общей теории систем. Автор «тектологии» А. А. Богданов соединил организационный опыт человечества, превратил философию в «чистое учение о взаимодействии мировых факторов». Главной целью новой организационной науки является, по его мнению, «организация внешних сил природы, организация человеческих сил, организация опыта». Тектология вписалась в современную структуру науки наряду с кибернетикой, общей теорией систем и синергетикой.

XX век вошел в историю цивилизации под знаком космизма. Именно поэтому книгу А. Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» называют манифестом космической экологии. Главная идея этого манифеста содержится в таких утверждениях: «Если бы солнце посмотрело на Землю как в зеркало, то оно увидело бы в нем свое отражение, свои гримасы в меняющейся мимике планеты – долгопериодические, циклические и краткосрочные, спорадические помрачения и прояснения, всплески глобальных и локальных стихий; не ограничивать наше исследование Солнечной системы, и признаем то, что в формировании массовых явлений во всех их измерениях не могут не участвовать и другие силы Космоса; картина замечательного мира состоит из отдельных частиц, связанных друг с другом прочными узами родства». Эти соображения – еще один весомый вклад в теорию глобалистики.

Впервые сам термин «глобальные проблемы» начинает употребляться в исследовательской литературе в конце 60-х годов XX века. А уже в начале 80-х годов XX века советскими учеными В. В. Загладиним и И. Т. Фроловим было предложено определение глобальных проблем, которое активно используется и сегодня. Определение объединяет четыре признака глобальных проблем: 1) это общечеловеческие проблемы; 2) они представляют собой объективный фактор развития общества во всех основных регионах планеты; 3) их нерешенность несет большие угрозы и препятствует позитивным изменениям; 4). решать их нужно немедленно, координируя все социальные силы [11, с.6 – 9].

История глобалистики начинается с учения «люди планеты Земля» В.И. Вернадского о ноосфере (сфере разума). Он вместе с Э. Леруа и П. Тейяр де Шарденом провозгласил необходимость глубокого философского анализа деятельности человека, выяснение роли разума на земле, предоставил понятию «ноосфера» естественнонаучного, биогеохимического содержания. Содержание этого понятия он толковал по-разному: в первом случае под ноосферой ученый понимал «биосферу», во втором – сферу проявления научной мысли как планетарного явления, в третьем – геологическую деятельность человека.

По В.И. Вернадскому, существуют несколько этапов возникновения и развития ноосферы: первый из них – это передноосфера (он соответствует естественному ее рождению как геологического явления), второй этап характеризует процесс его становления и развития, третий этап фиксирует

наступление «царства разума человеческого, гомеостазного состояния (состояния энергетического равновесия) ноосферы как системы. Согласно философскому мировоззрению, этот мыслитель был позитивистом, отстаивал принципы философского плюрализма. Как глобалист он защищал свободу научных исследований, свободный обмен научной информацией, сотрудничество ученых всех стран. Его «Письма о высшем образовании в России» и в XXI веке сохранили свою актуальность, несмотря на то, что написаны они в начале XX века. Развитие высшего образования, как пишет философ, обусловлен тремя общими для всего человечества обстоятельствами: во-первых, ростом знания и совершенной организацией науки и научной деятельности; во-вторых, демократизацией общественной и государственной жизни; в-третьих, распространением единой культуры на всем земном шаре. Эти факторы влияют на высшее образование во всех странах, поэтому она в любой стране, если есть лишенной названных условий развития, будет обречена на отставание и упадок.

В своей практопии О. Тоффлер описывает картину будущей семьи. Признаками такой семье есть временные браки, новые технологии рождения ребенка, постоянные переезды, дети на воспитании в «профессиональных родителей», родильные таблетки, почти полное отсутствие друзей и так называемой вечной любви.

По мнению А. Тоффлера, технологическое развитие цивилизации происходит волнообразно и делится на три волны технологических изменений:

Первая волна - это аграрная революция. Она превратила кочевников в оседлых крестьян. Главной ценностью в эту эпоху была земля. Только ее владелец мог пользоваться ею и тем, что на ней выращивалось.

Вторая волна – это промышленная революция. Она превратила человеческое сельскохозяйственное общество в индустриальное, большинство крестьян – в рабочих. Такая система организации труда могла привести к появлению соответствующих ей форм диктаторской власти, основанной на тотальной регламентации всей общественной жизни.

Третья волна связана с научно-технической революцией. Важнейшей формой собственности становится информация. Разрушаются мировая индустриальная система, образ жизни. Рынок и коммерческое производство уступают место индивидуализированному производству на заказ, так как высокие технологии позволяют без роста расходов варьировать параметры продукции.

Основатели «научного социализма» социалистическое государство называют тоже диктатурой - «диктатурой пролетариата». Ф. фон Хайек в работе «Путь к рабству» заключает, что управляемая социалистическая экономика принципиально невозможна без подавления свободы и объективно ведет к тоталитаризму. Но объективной также требование обеспечить социальные гарантии одних социальных групп за счет других. Именно поэтому аспект социальной безопасности набирает в глазах людей все больший вес, а требования обеспечения социальных гарантий раздаются

все чаще и настойчивее. В конце концов, таких гарантий люди потребуют любой ценой, даже за цену свободы.

Современные парадигмы глобалистики сформировались в конце XX века. По мнению авторов монографии «Глобализация и безопасность развития», на базе методологического размежевания в мире сложилось шесть относительно самостоятельных школ глобалистики.

Первую школу представляет Римский клуб, применяемый методологию определения «Пределы роста». Проблема границ экономического роста лежит в основе тематики докладов Римского клуба (1968 г.). А. Печчеи и другие основатели Римского клуба в процессе реализации корпоративных проектов и программ осознали, что глубинной первопричиной всех их труда являются глобальные системные эффекты. Отсюда возник призыв: «Мыслить глобально».

Достижение этой школы заключается в результативных попытках моделирования мировой экономической динамики. Была выдвинута рабочая гипотеза о дисфункциональности глобальной системы. В ходе ее проверки авторы пришли к выводу, что при сохранении существующих тенденций роста человечество очень быстро приблизится до предела демографической и экономической экспансии. Значение этих результатов заключается еще и в том, что пределы роста усматриваются не столько в планетарно-ресурсных ограничениях, сколько во внутренних ограничениях мирового человечества. Придавая особое значение человеку, А. Печчеи предложил глобальную Программу Нового Гуманизма, суть которой заключается в «человеческой революции», в интеграции людей мира, в формировании мировой человеческого сообщества, способной к коллективным усилиям по планированию и управления ради общего будущего человечества, поскольку альтернативой может быть отсутствие какого-либо будущего.

Особое значение в глобальном развитии приобретают «качества человека». Основатель Римского клуба А. Печчеи отмечал, что именно в человеке находятся источники всех наших проблем, в ней сосредоточены все наши стремления и чаяния, все принципы и свершения. Трансформация человека должно основываться на принципах «Нового Гуманизма», который состоит из следующих компонентов: 1) чувство глобальности; 2) любви к справедливости; 3) отказа от насилия в борьбе за свободу. На основании принципов «Нового Гуманизма» А. Печчеи определяет шесть стартовых целей для человечества. Первая цель вытекает из необходимости признания «внешних границ» развития человечества, то есть из необходимости проведения соответствующей демографической политики; вторая цель связана с «внутренними пределами» самого человека, то есть с ее физическими и психологическими возможностями; третья цель направлена на защиту и сохранение культурного наследия в качестве ключевого момента человеческого прогресса; четвертая цель должна способствовать формированию мирового единства человечества в рамках концепции «разумного распределения национального суверенитета»; пятая цель потребует проведения значительных строительных работ, которые по масштабам можно сравнить разве что с теми, которые осуществляли последние пятьдесят поколений; шестая цель определяется как необходимость

реорганизации существующей экономической системы в соответствии с потребностями мирового сообщества.

Методологическим ориентиром для наработок Римского клуба является человек в его цивилизационных измерениях. Многочисленные доклады Римскому клубу в зависимости от мировоззренческих убеждений их авторов опирались на философскую антропологию марксизма, экзистенциализма, фрейдомарксизму.

Вторая школа глобалистики представляет основную концепцию «устойчивого развития» [7]. Эта парадигма разработана под руководством Л. Брауна в Институте всемирных наблюдений (Вашингтон, США), который выработал ряд проектов «Состояние мира». Представители этой школы заявили о неэффективности и недоразвитости традиционного человеческого общества. Критический порог устойчивого роста мирового сообщества уже пройден, потому что человечество потребляет значительно больше ресурсов, чем позволяют законы стабильного функционирования глобальных экосистем. Необходимо, как считают сторонники этой теории, остановить глобальный демографический взрыв в развивающихся странах, и подвергнуть критике концепции экономического роста западного типа. Генеральная Ассамблея ООН приняла на базе этой концепции специальную резолюцию «Экологическая перспектива до 2000 года и в дальнейшем», согласно которой устойчивое развитие должно быть руководящим принципом деятельности ООН, правительств и частных предприятий, организаций и учреждений. Эта школа признает существование планетарных границ экономического роста. Высшую цель программы устойчивого развития ее инициаторы видят в поисках новых путей, которые бы обеспечили прогресс человечества не только в элитарных регионах и на короткий период, но и на всем глобальном пространстве и на долгую перспективу. Разработки школы привлекают постепенность, поэтапная, требованиями эволюционных изменений.

На основе учения Вернадского о ноосфере развивается школа универсального эволюционизма. Ее основателем является М.М. Моисеев, который рассматривает глобальную природу как самоорганизующуюся систему, реакция которой хоть и прогнозируемая через огромное количество критических пороговых факторов, но неизбежная в долгосрочном плане. Инициаторы концепции призывают учитывать обратную реакцию биосферы на процессы глобального развития. Эту школу называют еще школой глобальной экологии. Она предложила теорию глобальных решений и компромиссов, разработала и представила модели глобальных последствий ядерной войны, ядерного оружия и ядерной зимы, а также социологию глобального компромисса. Сторонниками школы была предложена концепция «Глобальных институтов согласия», которые могут добиваться стабильных и эффективных компромиссам.

Эту школу считают предшественницей эколого-экономической школы, которая возникла в 90-е годы XX в. и актуальна сегодня. Сторонники школы

стремятся доказать возможность сочетания экологических и экономических интересов в процессах глобального развития.

Эту школу называют также школой глобальной экологии, потому что ею предложено новую этику отношения человека к природе - этику «экологического императива». В рамках этой школы разработаны глобальную компьютерную модель «Гея», с помощью которой просчитаны последствия мировой ядерной войны («ядерная зима»), доказана возможность мировых соглашений кооперативного типа для решения глобальных проблем, предложена идея создания «Институтов согласия» для достижения стабильных и эффективных компромиссов. Методологическим обеспечением своих разработок школа считает материалистическую диалектику, достижения системно-структурного анализа и неопозитивистского учение В.И. Вернадского о «ноосфере».

Четвертая школа вошла в историю глобалистики под названием «Школа митоза биосфер». Школа митоза биосфер [7], которую представляет с 1976 г. неправительственный международный Институт экотехники, а в частности ее представитель М. Нельсон в 1969 году выдвинул идеи создания искусственных биосфер малого масштаба с заданными качествами, чтобы использовать их для улучшения земной биосферы и для формирования ноосферы. Суть ноосферы в таком понимании толкуется как гармоничный синтез биосферы и техносферы. При этом понятие «техносфера» по содержанию тождественно понятию «глобатех», но «глобатех» в отличие от «техносферы» распространяется за пределы планеты. Экспансия «глобатеху» в космосе означает, что полная экологическое равновесие возможно лишь в случае выхода за пределы земной биосферы в космос. На этой почве «ноосфера» превращается в важный фактор эволюции Вселенной. В разработках школы митоза биосфер чувствуется влияние философии русского космизма.

Школа контролируемого глобального развития Д. Гвишиани оказывала значительное внимание социальным проблемам и предложила развивать глобалистики с позиций общесоциологической теории и методологии. Она рассматривает переход к информационному обществу, как магистральный путь решения глобальных проблем.

Школа мир-системного анализа, представителем которой является И. Уоллерстайн, разрабатывает парадигму, в центре которой развитие экономик, история систем и цивилизаций. Конец XX века рассматривается как кризис перехода от капиталистической мир-системы, доминирующей на планете с 1500 года, до пока неопределенной посткапиталистической системы. Капиталистическая мир-система рассматривается как первая историческая форма глобальной системы, которая непрерывно развивается во взаимодействии ядра («золотой миллиард»), полупериферии и периферии мира. Для этой мир-системы характерны циклические кризисы с периодичностью 50-100 лет, напоминающие длинные экономические волны Н. Д. Кондратьева. Парадигма мир-системного анализа склоняется к концепции «глобальной социализации» будущего развития, выдвинутой Международной социологической ассоциацией в 1994 году.

До сих пор Печчеи остается «одним из немногих, кому удалось убедить людей обратить внимание на главное» [12, с.7].

«Глобализация порождает серьезные проблемы, которые мы должны не только анализировать и искать ответы с помощью науки, техники, экономики и политики, но также глубоко задуматься о перспективах веры, этики и основные моральные ценности. Иначе мы не сможем осмыслить экзистенциальные доктрины друг друга, не сможем в своих действиях руководствоваться здравым смыслом, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность взять на себя общую ответственность или совместные действия в интересах нашего общего дома» [13].

Таким образом, современная глобалистика не имеет единой парадигмы. Однако можно наблюдать тенденцию к сосредоточению все большего внимания на закономерностях глобального социального развития, в центре которого – человек. Будущее человечества зависит от правильно выбранных приоритетов, которые заключаются в развитии гуманитарной сферы и разумном управлении, которое раскрывает «человеческий капитал» и общественная инициатива [18, с.180].

Обобщая подходы к исследованию феномена глобализации, можно сделать вывод, что глобализация – общецивилизационный процесс, существенно изменил характер и интенсивность транснациональных связей. К числу наиболее значимых черт глобализации большинство авторов относит усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой жизнедеятельности; образования всемирного рынка финансов, товаров и услуг, или мировой экономики; становления глобального информационного пространства, а, следовательно – глобального информационного общества; выход бизнеса за национальные границы и формирования глобальных транснациональных корпораций, часто усиливают значение государств, к которым они приписаны, но часто сводят на нет политические возможности национальных государств на мировой арене за счет использования более прогрессивных технологий сетевого менеджмента; формирование идеологии догоняющей модернизации, которая обосновывает принципиальную неспособность незападных обществ двигаться в русле мирового глобализационного развития, неизбежно ведет к хроническому отставанию и выпадению из мировой геоэкономики, геополитики, геокультуры т.п.

Несмотря на противоречивые различные подходы и концепции приходим к выводу, что глобализация имеет экономические корни. Возникла она с первыми интернациональными корпорациями, которые обеспечили свободное движение капитала в мире и смещение традиционных силовых центров. Подтверждением важности экономических аспектов глобализации является определение, предложенное Международным валютным фондом. Согласно которому глобализацию следует понимать в широком смысле, как «рост глобального измерения экономических и финансовых операций, а в узком смысле – как увеличение относительной скорости роста международной торговли

товарами, услугами и финансовыми активами по сравнению с темпами роста внутренней торговли ими» [21]. Однако на современном этапе развития мирового сообщества феномен глобализации начинает выходить за чисто экономические рамки и существенно влияет на другие сферы общественной деятельности, а в частности, политику, культуру, науку, идеологию, религию и другие.

Глобализация сегодня обеспечила интеграцию народов и государств в единое пространство. Следствием чего является то, что на повседневную деятельность людей все больше влияют события, происходящие на других континентах, а с другой – действия определенных сообществ могут иметь важные глобальные последствия. У современных условиях глобализация несет как негативные, так и позитивные тенденции. Для стран возникает необходимость выработки стратегии ее участия в глобализационных процессах современности с привлечением к разработке этого документа гражданского общества, без которого невозможно принятие ключевых политических решений. Реализация этой стратегии зависит не только от внешних факторов, но прежде всего от внутренних, в том числе от того, насколько украинская государство может преодолеть социальные и экономические трудности и завершить демократические преобразования.

Список литературы

1. Актуальные вопросы глобализации: (Круглый стол «МЭиМО») // МЭиМО. – М., 1999. – М: 4. – С. 37-52.
2. Бауман З. Глобалізація. Наслідки для людини і суспільства. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 321 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Ульрих Бек ; под общей ред. А. Филиппова ; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
4. Богомоллов О. Т. Вызов мировому порядку // Независимая газета. - 2000. - 3 февраля. - С. 5.
5. Воронкова В. Філософія: Навчальний посібник. – К., 2004.
6. Гаврилова И. Д., Романова Л. С., Яровикова Р. Т. Глобальность как «устремленность к существенному» в ситуации разрешения противоречий между определенностью и неопределенностью в социально-экономических системах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/art99/a012499.html>.
7. Глобалізація і безпека розвитку : монографія / О. Г. Білорус, Д. Г. Лук'яненко та ін. ; керівник авт. Колективу і наук. ред. О. Г. Білорус. — К. : КНЕУ, 2001. — 733 с.
8. Делягин М. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / Михаил Делягин. — М. : Вече, 2008. — 528 с.
9. Денчев К. Феномен антиглобализма : учеб. пособие для вузов / Камен Денчев. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 218 с. — (Гос. ун-т – Высшая школа экономики).
10. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе Организации на 54 Сессии Генеральной Ассамблеи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/gadocs/54sess/ch4-2.htm/>.
11. Загладин В. В. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – М. : Междунар. отношения, 1981. – С. 6 – 9.
12. Кинч А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинч, Б. Шнайдер. – М. : Прогресс, 1991. – 340 с.

13. Офіційний сайт Пекінського форуму “The Harmony of Civilizations and Prosperity for All”. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : www.beijingforum.org .
14. Сорос Дж. О глобализации / Джордж Сорос ; пер. с англ. А. Башкирова. — М. : Изд-во Эксмо, 2004. — 224 с.
15. Удовик С. Глобализация: семиотические подходы. — М., К., 2002.
16. Чернега О. Б. «Глобальні проблеми сучасності та їх вплив на розвиток світового господарства» / О. Б. Чернега. — Київ, 2010. — С. 33.
17. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография / А. Н. Чумаков. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 432 с.
18. Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы. Век глобализации / А. Н. Чумаков — 2011. — №2 .
19. Giddens A. The third way: the renewal of social democracy / Anthony Giddens. — Cambridge: Polity Press, 1998. — 166 p.
20. Levitt T. The Globalization of Markets / Theodore Levitt // Harvard Business Review. — 1983. — May — June. — P. 92—102.
21. Ohmae K. The bordless world: Power and strategy in the interlinked economy. — Fontana. —1990. — 243 p.
22. Robertson R. Discourses of globalization: preliminary considerations / Roland Robertson, Habib Haque Khondker. — SAGE Publications, 1998. — P. 25—40.
23. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / Roland Robertson. — London : Sage Publications Ltd., 1992, — 188 p.